

АКАДЕМИЯ ВАМПИРОВ:

Охотники и жертвы

Ледяной укус

Поцелуй тьмы

Кровавые обещания

Оковы для призрака

Последняя жертва

РАЙЧЕЛ
МИД

АКАДЕМИЯ
ВАМПИРОВ

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М57

Richelle Mead
Vampire Academy: Blood Promise
Copyright © 2009 by Richelle Mead

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© Tatiana Prikhnenko, designer_an, d1sk, mcherevan,
Studio77 FX vector, lunokot, GB_Art /Shutterstock.com
Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© lunokot, alicedaniel, GB_Art/ Shutterstock.com;
Фрагменты шрифтового оформления в дизайне внутреннего
блока: © Alhovic / Shutterstock.com;
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Мид, Райчел.
М57 Академия вампиров. Книга 4. Кровавые обе-
щания / Райчел Мид ; [перевод с английского
Б. М. Жужунава]. — Москва : Эксмо, 2022. —
512 с.

ISBN 978-5-04-122941-2

Удар за ударом наносят по Академии безжалостные стри-
гои. Последняя атака стала самой кровавой за всю историю
школы, она унесла жизни многих учеников и учителей. Но са-
мое страшное — стригои забрали с собой пленников. И среди
них — Дмитрий, самый дорогой для Розы человек.

Мучимая болью утраты, Роза отправляется в далёкое пу-
тешествие, чтобы отыскать возлюбленного и отомстить похи-
тившим его порождениям тьмы...

Четвёртая книга культового цикла Райчел Мид.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-122941-2

© Жужунава Б.М., перевод
на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*В память о моей бабушке,
жизнерадостной леди с Юга
и самой лучшей стряпухе,
которую я когда-либо знала*

Пролог

Когда я училась в девятом классе, нам задали выучить стихотворение. В нем была такая строка: «Пока твои глаза закрыты, ты не поймешь, спишь или бодрствуешь».

В то время я не понимала сути стиха. В конце концов, в классе был парень, который мне нравился; где уж тут заниматься литературным анализом?

И только сейчас, спустя три года, я прониклась смыслом этого стихотворения. Потому что в последнее время моя жизнь стала больше напоминать сон, чем явь. Бывали дни, когда я думала, будто стоит мне проснуться, и выяснится — ничего не было. Я просто заколдованная принцесса. В любой момент этот сон — нет, ночной кошмар — завершится и я окажусь в объятиях своего принца. У моей сказки должен быть счастливый конец. Однако никакого счастливого конца не предвиделось, по крайней мере, в обозримом будущем. А мой принц? Это долгая история. Принца превратили в вампира — в стригоя, точнее говоря.

На Земле втайне от людей существуют два вида вампиров. Морои — живые вампиры, владеющие ма-

гией стихий и не убивающие ради крови, необходимой им для выживания. Стригои — не-мертвые вампиры, бессмертные, злобные убийцы. Стригоями становятся насильственно или по доброй воле, без хитрости и коварства тут не обойтись.

Дмитрия, парня, которого я любила, сделали стригоем вопреки его воле. В тот день стригои похитили мороев и дампиров из нашей школы. Чтобы вызвать несчастных, была организована миссия по спасению. Я тоже принимала в ней участие. Я — дамфир — наполовину человек, наполовину вампир. Мы, дампиры, наделены человеческой силой и отвагой, а от мороев унаследовали великолепные рефлексy и оостреннее восприятие. Дампиры проходят обучение, чтобы стать стражами — отборными телохранителями и защитниками мороев. Вот кто я такая. Таким же был и Дмитрий.

После того злополучного боя, когда он превратился в стригоя, моройский мир считает его мертвым. И в определенном смысле так оно и есть. Стригои утрачивают всякое представление о добре и навсегда расстаются с той жизнью, которую вели прежде. Даже те, которые предпочли стать стригоями добровольно, превращаются в озлобленных и безжалостных монстров; таковы все стригои. От прежней личности не остается ничего. Представить, будто они прекратили охоту по ночам на невинных жертв невозможно; легче вообразить, как их души отправляются в рай или готовятся к новому воплощению. Однако я не смогла забыть Дмитрия или смириться с тем, что, по существу, он мертв. Я его любила, этого человека, с которым мы были так близки, что иногда не удавалось определить, где заканчиваюсь я и где начинается он. Он продолжал жить в моем сердце. Я также отлично помнила один из на-

ших разговоров, когда мы оба сошлись во мнении, что лучше умереть — по-настоящему умереть, — чем стать стригоем.

И поскольку в своей скорби я еще не утратила представления о добре, то решила, что должна уважить его желание. Даже если сам он изменил точку зрения. Я должна найти его. Должна убить его и освободить душу от мрачного и неестественного состояния, в котором она пребывает. Тот Дмитрий, которого я любила, хотел бы этого, я точно знала. Правда, побороть стригоя нелегко — они невероятно быстры и сильны. И не знают жалости. Я уже убила нескольких — большая редкость для того, кому только-только исполнилось восемнадцать. И я знаю — бой с Дмитрием станет для меня величайшим испытанием, и физическим, и эмоциональным.

Фактически эмоциональные последствия моего решения последовали сразу же, как только я его приняла. Отправляясь на поиски Дмитрия, я кардинально меняла свою жизнь (не считая того факта, что, весьма вероятно, я вообще могу расстаться с жизнью). Мне оставалось всего несколько месяцев до окончания школы, после чего я стала бы полноценным стражем. Однако каждый проведенный мной день в Академии Святого Владимира означал еще один день, прожитый Дмитрием в том состоянии, в котором он никогда не хотел оказаться. Я слишком сильно любила его, чтобы допустить это. Я бросила школу и покинула мир, в котором прожила почти всю свою жизнь, отправившись в мир людей.

Мой отъезд означал разлуку еще и с лучшей подругой Лиссой, она же Василиса Драгомир, моройка, последняя в своем королевском роду. Я собиралась стать ее стражем после того, как мы закончим школу. Мое решение отправиться на поиски Дмитрия стави-

ло крест на нашем совместном будущем. У меня, однако, не было выбора.

Не считая нашей дружбы, между мной и Лиссой существовала совершенно уникальная связь. Каждый морой специализируется в одном из видов магии — земля, вода, воздух или огонь. До недавнего времени мы считали, что существуют лишь эти четыре стихии, но потом обнаружили пятую: дух.

Это и была стихия Лиссы. Однако в мире очень мало пользователей духа, и мы почти ничего не знали о нем. Похоже, он как-то связан с психическими силами. Лисса потрясающе владеет принуждением — она способна подчинить своей воле практически любого. Еще она может исцелять, и это-то и дало толчок к возникновению нашей странной связи. Видите ли, произошла автомобильная авария, во время которой погибла вся ее семья; фактически была мертва и я. Однако, даже не отдавая себе в этом отчета, Лисса возвратила меня из мира мертвых, что и создало психическую связь между нами. С тех пор я всегда осознаю, где она, что с ней, о чем думает. И если у нее неприятности, я тоже сразу чувствую это. Недавно также выяснилось, что я могу видеть призраков или духов, еще не покинувших наш мир. Мне это совсем не нравилось, и я всячески старалась закрыться от них. Такой феномен называется «поцелованная тьмой».

Наша психическая связь делает меня идеальным стражем для Лиссы, поскольку я мгновенно чувствую, если с ней что-то не так. Всю свою жизнь я обещала защищать ее, но потом появился Дмитрий — высокий, великолепный, страстный Дмитрий — и изменил все. Я оказалась перед ужасным выбором: продолжать защищать Лиссу или освободить душу Дмитрия. Необходимость выбирать между ними разбила мне

сердце, порождая почти невыносимую боль и слезы. Расставание с Лиссой оказалось ужасно мучительным. Мы были лучшими подругами с детского сада, и мой отъезд стал шоком для обеих. По правде говоря, она никогда даже не предполагала, что такое возможно — свой роман с Дмитрием я держала в секрете. Он был моим инструктором, на семь лет старше меня и тоже должен был стать стражем Лиссы. Учитывая все это, мы оба упорно сопротивлялись взаимному влечению, зная, что обязаны сосредоточиться на Лиссе, и понимая, что личные отношения ученицы с инструктором могут обернуться большими неприятностями.

Однако необходимость воздерживаться от общения с Дмитрием — хоть я смирилась с этим — породила в моей душе обиду на Лиссу. Скорее всего, мне следовало рассказать ей обо всем и объяснить свою печаль из-за того, что вся моя жизнь распланирована заранее. Это казалось несправедливым — у Лиссы есть свобода выбора и в жизни и в любви, а я вынуждена приносить в жертву свое счастье, чтобы обеспечивать ей защиту. И все же... Она была моей лучшей подругой, и мысль огорчить ее казалась невыносимой. Тем более что Лисса в особенности уязвима — использование духа имеет скверный побочный эффект, способный довести до безумия. Поэтому я скрывала свои чувства до самого последнего момента, до окончательного взрыва, а когда это произошло, навсегда покинула Академию — и Лиссу.

Один из призраков, которых я видела, — Мейсон, мой друг, убитый стригоем, — рассказал мне, что Дмитрий вернулся к себе на родину, в Сибирь. Но куда именно в Сибирь, Мейсон не успел мне подсказать — вскоре после этого его душа обрела покой и покинула наш мир. Поэтому мне предстояло дей-

ствовать вслепую, чтобы выполнить данное самой себе обещание.

Проведя несколько недель в человеческом мире, полностью предоставленная самой себе, я в конце концов оказалась в Санкт-Петербурге, полная решимости найти Дмитрия — хоть и опасаясь встречи с ним. Потому что если бы я действительно осуществила свой безумный план, если бы действительно сумела убить человека, которого любила, это означало бы, что Дмитрий реально покинул наш мир. И признаться, я не была уверена, что смогу жить в таком мире.

Все происходящее казалось нереальным. Кто знает? Может, оно и не было реальным. Может, это происходило с кем-то другим. Может, я все себе вообразила. Может, совсем скоро я проснусь и обнаружу, что с Лиссой и Дмитрием все в порядке. Мы все будем вместе, и он будет улыбаться и говорить, что все хорошо. Может, на самом деле это всего лишь сон.

Но, честно говоря, в это мне верилось с трудом.

1

Меня преследовали.

Учитывая, что последние недели я сама только этим и занималась, в происходящем был оттенок иронии. По крайней мере, за мной следил не стригой, в противном случае я бы его почувствовала. Недавно выяснилось, что я, как «поцелованная тьмой», способна ощущать рядом присутствие не-мертвых — к несчастью, через приступы тошноты. И все же я радовалась, что тело может предостеречь меня заранее.

Это заметное облегчение — осознавать, что ночной преследователь не обладает сверхъестественной быстротой и силой злобного вампира. Я совсем недавно имела с ними дело и не жаждала повторения.

Следовало бы догадаться, что мой преследователь — дэмпир, как и я, и, скорее всего, один из членов клуба. Правда, прятаться, как полагается дэмпиру, ему не удавалось: он упорно шел за мной по темной стороне улицы. Я прекрасно слышала его шаги и даже в какой-то момент заметила в тени фигуру. Тем не менее, учитывая мое опрометчивое поведение

той ночью, именно дампир был правонарушителем. Все началось еще раньше в «Соловье», так назывался клуб. Я, конечно, привожу лишь перевод, поскольку произнести его настоящее название по-русски выше моих способностей. У нас в Америке этот клуб хорошо известен среди богатых мороев, любителей бывать за границей, и теперь я поняла почему. В любое время дня и ночи посетители «Соловья» напускали на себя такой вид, словно находились на королевском балу. И само заведение явно было пропитано духом прежних дней, духом царской России, даже стены цвета слоновой кости были покрыты лепными украшениями с золотыми завитками. Все это очень напоминало залы резиденции русского царя — Зимнего дворца. Приехав в Санкт-Петербург, я ходила туда на экскурсию.

В «Соловье» золотистый декор освещали настоящие свечи, вставленные в изящные канделябры, и, несмотря на тусклое освещение, казалось, что все помещение искрится. В большом обеденном зале стояли столы, накрытые бархатными скатертями, имелись в клубе и отдельные кабинеты, и комната отдыха, и бар для гостей. Каждый вечер в «Соловье» играл оркестр и кружились танцующие пары.

Пару недель назад оказавшись в Петербурге, я даже и не думала, что стану завсегдатаем этого клуба. Я наивно воображала, будто запросто встречу мороев, которые тут же укажут мне дорогу к родному городу Дмитрия в Сибири. Пожалуй, отправиться к нему на родину — самое верное решение, учитывая, что никаких других подсказок относительно его возможного местопребывания в Сибири не имелось. Вот только я не знала, где этот город, потому искала мороев в надежде на их помощь. В России существовало мно-

жество дампирских городков и коммун, но не в Сибири, поэтому я пребывала в уверенности, будто местные морои наверняка знают, откуда он родом. Но, увы, живущие в человеческих городах морои слишком хорошо скрывают свое присутствие, а без них я не знала, куда идти.

Тогда я и сделала ставку на «Соловья», однако для восемнадцатилетней девушки не так-то просто проникнуть в один из самых элитных клубов. Вскоре выяснилось, что дорогие наряды и хорошие чаевые легко решают эту проблему. Персонал начал узнавать меня. Даже если мое появление казалось им странным, они не высказывались по этому поводу и всегда с радостью предоставляли мне любимый столик в углу. По-моему, меня посчитали дочерью какого-то финансового воротилы или политика. Как бы то ни было, у меня хватало денег, чтобы находиться здесь, а больше их ничего не волновало.

Первые несколько вечеров, проведенные в «Соловье», подействовали на меня удручающе. Может, «Соловей» и был местом, которое полюбили мороям, но сюда заходили и люди. Поначалу казалось, что они единственные завсегдатаи клуба. Ближе к ночи число посетителей росло, и сколько я ни всматривалась в окружающих, мороев не видела. Самым заметным явлением оказалась женщина с длинными волосами платинового цвета, вошедшая в зал с компанией друзей. На мгновение мое сердце остановилось. Она сидела спиной ко мне, но так сильно походила на Лиссу, что я почувствовала уверенность — меня выследили. Странно то, что я не знала, радоваться или ужасаться. Я так сильно скучала по Лиссе, так сильно — и в то же время не хотела впутывать ее в свою опасную затею. Потом женщина повернулась. Это оказалась не Лисса. И даже не мо-